

ОРЛОВ М.О.,
доктор философских наук, профессор,
иеромонах СЕРАФИМ (Баранов)

ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Первая тысяча лет нашей эры, эпоха святых отцов и учителей Церкви, эпоха Вселенских Соборов, стала тем горнилом, где выкристаллизовалось учение Церкви. Это золотой век христианской теологии, где Евангелие, Благая Весть, нашло развернутое, богатое отражение в богословских трудах, ставших классикой теологии. Это произошло тогда, когда Откровение Ветхого и Нового Заветов стало прочитываться сквозь призму классической философии: совершился синтез светского знания, философии и христианского Откровения. Имея истоком проповеди, полемические и апологетические сочинения, катехизические поучения, теология с течением времени развилась в целый свод религиозных знаний и систему научных дисциплин. Развиваясь в параллельных культурно-исторических традициях Запада и Востока, теология стала наукой со своей методологией и источниками. Именно теология легла в основу европейского университетского образования, став первым и главным факультетом классического университета, и на протяжении многих веков сохраняла свой статус «царицы наук».

Древние богословы помещали теологию на стыке разных форм знаний, и, прежде всего, конечно, философии, которая имела статус строгой научности. Взаимодействие теологии в период ее формирования с философией и естественными науками было очень интенсивным и плодотворным. Однако

этот характер взаимодействия отличался от современного междисциплинарного подхода в научной методологии, поскольку происходил в уме одного человека: каждый древний философ-богослов обладал разносторонними и, можно сказать, универсальными знаниями — такова была общая традиция древней книжности. Классический образец представителей древней научной традиции — это святые отцы и учителя Церкви.

Знаменем Нового времени стала секуляризация науки, которая дала толчок появлению специализаций. Поэтому в Новое время происходил процесс формирования богословия и философии в одну из многих областей знания и мысли. В науке началась дифференциация научных специальностей, доводящая иной раз их до полного разобщения. Секуляризация закономерно породила феномен научного позитивизма, который ускорил темпы развития светского характера научной методологии. А из науки секуляризация шагнула во все сферы жизни общества, включая образование и культуру, и, конечно же, в политику. Церковь и религия при этом загонялись в резервации, представляемые неким атавизмом, ограниченным частной жизнью, апогеем чего стал утвержденный в прошлом столетии политический режим господствующего атеизма.

Что мы имеем на сегодняшний день?

Хотелось бы отметить два ключевых момента.

Во-первых, секуляризация — отнюдь не однородный феномен, и в разных государствах она совершалась по разным сценариям и на разных основаниях. Советская секуляризация базировалась на идеологии, которой отводилась роль замены религии в общественном сознании. Советская идеология приравнивала светскость к атеизму. В этом ключе любое научное знание становилось а priori знанием антирелигиозным. Богословская наука была вытравлена почти полностью вместе с духовными школами, конфискованными

архивами и библиотеками, репрессированными учеными. При этом был разработан целый свод идеологических псевдонаук, а также сквозной идеологизации были подвергнуты все гуманитарные науки. Отголоски идеологизации системы образования ощущаются даже по сей день: факт внедрения где-либо теологического образования в светском вузе наталкивается на штамп общественного сознания, реликт советских времен — Церковь и государство отделены, а теология не является наукой в полном значении этого слова.

Что касается Европы и Америки, то там секуляризация, хотя и имела идеологические корни, приняла более мягкие формы. Значительная часть форм присутствия религиозных институтов в общественной жизни, включая образование, там не только осталась, но и получила определенное развитие. Принцип светскости в европейском секуляризме подразумевал науку не пространством агрессивного атеизма, а сферой нейтральных отношений, где есть место и религии. Россия же сегодня все еще остается под сенью советского воинствующего атеизма, и это не следует оставлять без внимания.

Во-вторых, и даже, наверное, в-главных, секуляризм любого типа — продукт пафоса ожидания близкой смерти религии в Новейшей истории, среди торжества научно-технического прогресса. Однако этот идеологический пафос не сделал науку силой, способной ответить на все мировоззренческие вопросы и дать счастье человеку, а лишь породил стереотип представления о религиозном человеке как о ретрограде и невеже, якобы свободный разум и религиозная вера несовместимы.

Начало третьего тысячелетия, однако, показывает следующую картину: человек проник и в макрокосмос и в микрокосмос, миром правят нанотехнологии и тончайшая компьютерная техника, а религия не только не исчезла — ее роль активно реставрируется в жизни общества. При этом она

объединяет людей совершенно разных социальных страт и этнокультурной принадлежности. Этот процесс развивается особенно в странах, переживших секуляризацию атеистического типа.

Сегодня необходимо трезво оценить реальность: религиозность — не атрибут группы маргиналов, а социальная потребность. Церковь не только дает ответы на ключевые вопросы о месте человека во Вселенной и Вечности, Церковь — это место, где человек может ощутить себя, наконец, в оправданной тысячелетиями системе координат, этнически и культурно идентифицироваться, что очень важно в условиях дезориентирующей всеобщей глобализации. Степень присутствия религии в обществе и государстве можно оценить с точки зрения двух подходов, которые не противоречат друг другу, но являются взаимодополняющими: правового и социологического. С одной стороны, светский характер нашего государства прописан конституционно — никто не вправе навязывать гражданину какое-либо мировоззрение, идеологию или религию, что, кстати, равнозначно работает и в обратную сторону — никто не вправе запретить человеку придерживаться какого-либо мировоззрения или религии. Государство — нейтральная территория равных прав религиозных и нерелигиозных граждан. С другой стороны, сегодня происходит трансформация культурной матрицы общества: социум переживает переходный этап от жесткой секуляризации к постсекуляризму, где религия вновь становится значимой, опровергнув все предсказания о своем обреченном исчезновении. Особенно уязвимой для негативного воздействия разрушения традиционных представлений и норм стала семья. По словам Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, «мы сталкиваемся не просто с грехом и безответственным поведением отдельных людей (это, увы, было всегда), но с чем-то гораздо более страшным — с попытками пересмотреть само представление

о семье, изменить культуру и законодательство таким образом, чтобы понятие семьи было искажено и в итоге разрушено. Это связано с определенным сдвигом в мышлении, в политике, в ценностях, в восприятии того, что считается правильным и неправильным, с навязыванием обществу ложных идеалов и кумиров»¹.

Итак, почему присутствие теологии в высших учебных заведениях не противоречит правовым основам нашего государства и адекватно тем изменениям, которые происходят в сегодняшнем обществе?

Университет — это кладезь наук, дающий развитие разным областям знания. И именно университет, по определению, предоставляет доступ к многообразию опыта человеческой цивилизации, в том числе и к знанию религиозному, которое получило выражение и изложение в теологии. Это ничуть не противоречит принципу светскости как мировоззренческой нейтральности, при котором изучение теологии — это добровольный индивидуальный выбор учащегося. Кроме того, введение теологии отвечает запросу общества, которое встало сегодня перед проблемой нравственной дезориентации, поскольку приобщает к религиозному знанию именно в период активного формирования личности, после окончания средней школы, во время обучения в вузе.

Сегодня перед государством стоит задача сохранить гуманитарные науки, без которых не воспитать творческих и культурных граждан, строителей инновационного будущего России. Речь идет о всестороннем образовании, научной компетентности не только людей с высшим образованием, но и будущих преподавателей, на плечи которых ляжет дальнейшее развитие российской научной школы. И каков парадокс? У нас есть компетентные специалисты

¹ Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Выступление на открытии Международного форума «Многодетная семья и будущее человечества» // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3734316.html> (дата обращения: 15.01.2015).

во всех областях науки: мы готовим профессиональных юристов, экономистов, инженеров, учителей, управленцев, но у нас нет специалистов по религиозному знанию, хотя более 80% населения крещены в Православии и 69% идентифицируют себя с Русской Православной Церковью. А если учесть помимо этого еще и более 10 миллионов мусульман, то абсолютное большинство российских граждан так или иначе связано с религией. При этом научное изучение религии в отечественных вузах практически никак не представлено.

Подобный расклад грозит серьезными последствиями: в условиях, когда религия становится насущно необходимой в личной и общественной жизни, религиозная безграмотность чревата искаженной, радикальной религиозностью, несущей серьезный урон и личности, и обществу, и государству. Сегодня легко можно индексировать рост религиозности подобного типа. Причем не только в исламе, но и в христианстве.

Важно понять, что теология в вузе — это не экзотика, не дань некой моде, не попытка Церкви вторгнуться на постороннюю территорию, а прививка против религиозного радикализма и экстремизма, который имеет свойство возникать стихийно и охватывать массы людей.

Большая часть богословских дисциплин, например патрология, библеистика, история Церкви, тесно взаимодействует со смежными светскими науками: историей, языкознанием, культурологией и многими другими. Теологи применяют достижения светских наук в своей исследовательской деятельности. Однако чаще всего это остается в рамках освоения «материала», а непосредственный контакт со светскими учеными и совместные исследования не практикуются. Когда сегодня поднимается вопрос о взаимодействии богословия и науки, то подразумевается открытая взаимно ответственная встреча, которая может реализоваться

в разных формах: и общая дискуссия, и совместные исследования, и диалог с целью знакомства и сравнения позиций.

Кроме того, теология — это и значительный аспект общественного служения Церкви. Профильные учебные заведения Русской Православной Церкви занимаются подготовкой специфических специалистов: целью выпускников богословско-пастырского отделения является практическое служение. Редкий приходской священник имеет возможность совмещать священнослужение с научно-исследовательской деятельностью. Помимо того, обучение на богословско-пастырских отделениях духовных школ недоступно для женщин. Присутствие же теологии в светском вузе позволяет заниматься богословием лицам, не облеченным в духовный сан, в том числе и женщинам. Следует отметить также и тот факт, что вливание теологии в общее академическое пространство позволит вывести русскую богословскую школу на принципиально новый уровень, благодаря непосредственному взаимодействию и синтезу со светскими классическими науками.

Теология в вузе и богословие в духовной школе — это две части единого целого, усиливающие друг друга. Поэтому эти две составляющие должны быть связаны не только номинально. Одно из направлений работы в сфере сотрудничества между епархиальными структурами и светскими учебными заведениями — это взаимодействие именно с теологическими вузовскими подразделениями. Местные церковные структуры должны содействовать привлечению к работе на теологических кафедрах компетентных специалистов. При этом такой подход ни в коем случае не следует расценивать как вмешательство церковных структур в образовательный процесс. Речь идет о социальном партнерстве и объединении ресурсов Церкви и светской системы образования с целью поддержки теологического образования, что является задачей одновременно и церковной, и обществен-

ной, и культурной. Без совместных усилий невозможно будет реализовать историческую преемственность российской культуры и восстановить универсум в науке и образовании.

Уже более 10 лет в России в рамках Учебно-методологического объединения университетов России работает Совет по теологии, который возглавляет декан исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Обучение специальности «теология» выстроено в соответствии с федеральными программами третьего поколения. В настоящее время лицензией на преподавание теологии владеют 40 государственных университетов и 10 негосударственных учебных учреждений, а православная теология преподается в 42 городах разных регионов РФ.

В Саратовском государственном университете кафедра теологии и религиоведения была открыта осенью 2012 года. Однако, если быть точным, кафедра богословия существовала в Императорском Николаевском университете с момента его основания в 1909 году. Поэтому появление новой кафедры — это восстановление прежней традиции, но с учетом современного европейского опыта, где теология присутствует не одно столетие и занимает место одной из ключевых гуманитарных дисциплин.

На сегодняшний день общая работа Церкви и государства в сфере развития теологического образования воплощена в разработанных и внедренных стандартах и учебно-методическом обеспечении бакалавриата, специалитета и магистратуры, а также ряда программ дополнительного послевузовского образования. Кроме того, учебные заведения, впервые взявшиеся за преподавание теологии, могут рассчитывать на методическую и кадровую помощь.

Значительным событием стало принятие в феврале 2008 года Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части лицензирования и аккредитации учреждений

профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждений)». Новый закон запустил процесс выработки соответствия государственному стандарту духовных образовательных учреждений: сегодня более 10 Духовных Академий и семинарий прошли процедуру лицензирования и аккредитации.

24 июня 2015 года приказом № 998 Саратовская духовная семинария признана прошедшей государственную аккредитацию образовательной деятельности. Приказ о прохождении аккредитации принят на основании заключения по результатам аккредитационной экспертизы образовательной программы по направлению 48.03.01 «Теология», которая проводилась в семинарии 12–15 мая 2015 года. Впервые набор абитуриентов для обучения по федеральному государственному образовательному стандарту «Теология» был осуществлен в Саратовской духовной семинарии в 2011 году. В соответствии со стандартом был разработан учебный план, который полностью отвечает законодательству Российской Федерации в области образования².

Срок аккредитации шесть лет. С этого года выпускники семинарии, обучавшиеся по направлению 48.03.01 «Теология», будут получать дипломы государственного образца. Такой диплом дает возможность продолжить образование в магистратуре, а в дальнейшем и в аспирантуре государственных вузов. Необходимо отметить, что на 2016 год Саратовскому государственному университету выделено бюджетное место в аспирантуре по специальности «Теология».

Появление в школьном курсе предмета «Основы религиозных культур и светской этики» стало важным шагом на пути ликвидации религиозной безграмотности населения. Однако в настоящее время кто преподает этот предмет

² Саратовская духовная семинария прошла государственную аккредитацию//http://www.uchkom.info/index.php?option=com_content&view=article&id=4056:2015-06-26-08-12-30&catid=6:new&Itemid=21 (дата обращения: 21.07.2015).

в светской школе? Зачастую преподаватель основ религиозной культуры сам довольно приблизительно владеет своим предметом. Поэтому в современных реалиях присутствие теологии в светском университете становится насущной необходимостью, поскольку позволяет выпускать не только теологов, но и по совместительству специалистов по нововведенному школьному курсу.

На пути конструктивного сотрудничества Церкви и государства в этой сфере имеется и ряд проблем. В первую очередь это, безусловно, подогрев общественности выступлениями о «клерикализации» образования, о якобы противоречащем Конституции введении теологии в вузах. При этом ссылаются на советское прошлое, где, кстати, в обязательном порядке в образовательных учреждениях присутствовали партийные ячейки. Не так давно протестующие опубликовали открытое письмо с отсылкой на мировые практики: «В других странах аналогичные кафедры существуют или в частных университетах, или как дань многовековой традиции, поскольку средневековые университеты изначально были созданы для подготовки служителей культа». Подобные высказывания демонстрируют невежество сочинителей, которое, к сожалению, рассчитано на невежество слушателей. Во-первых, факультеты теологии в таких старейших мировых университетах, как Оксфорд, Кембридж, Гейдельберг, Тюбинген, сложно представить исключительно как сувенир в память об историческом прошлом — лишь за «дань многовековой традиции» европейские люди не будут платить налоги. В Европе факультеты теологии — полноценная часть образовательного процесса, не только выполняющая свою прямую функцию по подготовке профессиональных богословов, но и обеспечивающая компетентное преподавание религиозных дисциплин на смежных гуманитарных факультетах. Во-вторых, факультеты теологии открыты в университетах США, Болгарии, Греции,

Румынии, Сербии и ряде других стран, где в Средневековье университетов не было в принципе. Можно ли считать, что эти страны нарушают принцип светскости?

Для решения этой проблемы в первую очередь необходимо юридически обозначить, чем определена светскость государства, светскость образования, и достичь общественного консенсуса в понимании этого вопроса. Конституция фиксирует светский характер государственной и муниципальной школы, что выражается в отсутствии обязательной для всех идеологии. При этом Конституция никак не толкует этот фундаментальный принцип. Для общества сейчас главное — понять пагубность подмены светскости как идеологической и мировоззренческой нейтральности идеологией секуляризма и выведения атеизма общим знаменателем любых мировоззрений. Адекватно понятая светскость допускает в своем пространстве продуктивное взаимодействие государства, общества и религиозных конфессий. Более того, это взаимодействие является гарантом здоровья такой важной сферы существования и воспроизводства общества, как образование.

Следующей проблемой, помимо идеологической предвзятости, является острое недофинансирование теологического образования. К сожалению, рано еще говорить о единой системе теологического образования в высшей школе, которая бы обеспечивала внутренний взаимообмен ресурсами и, как следствие, повышала бы общий научно-образовательный уровень. Теологические подразделения высшей школы не только разобщены — некоторые вообще балансируют на грани выживания. Этот кризис грозит утратой всех достижений, заработанных за весь этап восстановления теологического образования в России. Последние годы федеральным правительством всерьез подняты вопросы национальной политики. В полиэтническом государстве экономия на национальной политике чревата крахом госу-

дарственности — эта аксиома понятна любому образованному человеку. При этом еще очень слабо проведена взаимосвязь между национальной и религиозно-конфессиональной политикой, хотя эти направления связаны непосредственно. Недооценивать тот факт, что, к примеру, российские граждане субъектов Северо-Кавказского федерального округа в основной своей массе исповедуют ислам, а этнические русские, украинцы, белорусы, финно-угры в подавляющем большинстве крещены в Православии, — это стратегическая политическая ошибка, которая чревата серьезными, если не катастрофическими последствиями. Таким образом, теология в высшей школе — это дело общенациональной значимости. Ситуация должна быть качественно переломлена, а это возможно лишь совместными усилиями Церкви, государства и общества, включая высшую школу.

Как это реализовать? Во-первых, конечно, нужно составить ряд нормативных документов, которые бы обеспечили продуктивное партнерство государства и религиозных конфессий в вопросах становления теологической образовательной системы, используя при необходимости опыт других государств. Безусловно, здесь не обойтись без вмешательства органов законодательной власти, Министерства образования и науки Российской Федерации и ряда других профильных государственных структур. Во-вторых, насущно необходим план организационного и финансового обеспечения системного теологического вузовского образования. К этой работе должны быть подключены представители государственных органов, в том числе образовательных, благотворителей и Церкви.

Далее, есть еще одна нерешенная проблема: выпускники теологических подразделений получают общепризнанный государственный диплом, становясь специалистами в своей области. Но на этом их продвижение останавливается. В то время как за рубежом теологи могут защитить

научную диссертацию и получить ученую степень. К примеру, в Германии каждый год защищается около 250 диссертаций, признаваемых государством. Мы же в этом отношении катастрофически запаздываем: даже у наших соседей на постсоветском пространстве, на Украине, ситуация выглядит значительно успешнее.

Что касается научных степеней по теологии, чаще всего ссылаются на отсутствие консенсуса в научном сообществе по вопросу о том, является ли теология наукой. Общеизвестно, что есть ученые, представители естественных наук, которые не воспринимают всерьез и философию, и литературоведение. В научном сообществе естественники и гуманитарии владеют разными критериями научности. При этом написание и защита научно-исследовательской квалификационной работы подчиняется общим как для естественных, так и для гуманитарных и общественных наук формальным требованиям, соответствие которым фиксируется Высшей аттестационной комиссией. В настоящее время сформирован Общецерковный диссертационный совет, который занимается аттестацией научных богословских работ, при этом исследования российских богословов вполне адекватны требованиям и критериям, предъявляемым к научным работам в различных научных знаниях. Однако вопрос о внесении теологии в номенклатуру научных специальностей ВАКа до сих пор еще не решен.

Давно уже не новость, что мировая цивилизация в настоящее время переживает очередной исторический кризис, который выражается в утрате традиционных ориентиров, общественном дисбалансе, количественном увеличении точек бифуркации и неопределенности будущего в общественном сознании. В условиях соперничающих мировоззрений, в том числе религиозных, общество, не определившее стратегию своего духовно-нравственного развития, обречено на гибель, поскольку ограничение стратегии развития лишь сферой по-

литической и экономической не придаст обществу необходимой внутренней устойчивости. Однако фундаментальные духовные ценности не относятся к разряду того, что можно просто выдумать: прошедшее столетие наглядно продемонстрировало, куда заводят такие самонадеянные эксперименты. Духовные ценности — это многовековая наработка, плод исторического и религиозного опыта, заложенная в основу культуры. Когда в обществе размывается демаркация добра и зла, наступает кризис культуры, который сегодня отчетливо наблюдается на примерах мировой цивилизации.

Сегодня перед нами стоит общая задача выявления и осознания духовно-нравственного опыта Российской цивилизации. Ее решение поможет сохранить для будущих поколений многовековую систему нравственных ориентиров, лежащих в основе христианской цивилизации, и нашу духовную и культурную идентичность. Это комплексная задача, неисполнимая в одностороннем варианте: к ее решению должны подключиться все здоровые силы общества, в том числе Церковь, другие традиционные конфессии, система образования, как духовная, так и светская. Только таким образом мы обеспечим Российскому государству достойное будущее, и диалог между богословием и наукой в целом — это залог успешного решения этой задачи.